

АЛЕКСАНДР ТРАВНИКОВ

АПТЕКА ПО ТРЕБОВАНИЮ

КНИГА ПЯТАЯ

Александр Травников

Аптека по требованию.

Книга пятая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577301
ISBN 9785448500596*

Аннотация

«Аптека по требованию» – это одновременно и название рассказа, и название нового сборника рассказов Александра Травникова. Это пятая книга из серии городских рассказов. Ранее в серии вышли: «Волшебная дверь», «Четыре четверти», «Зеленые кипарисы» и «Пятница, 13». Герои книги – те же самые люди, которые находятся вокруг нас. Только в этот раз добавилось больше мистики. То ли это требование времени, то ли в самом деле – чудеса вокруг нас, а мы их просто не замечаем. Но то, что они есть – это факт!

Содержание

Из серии «Городская фантастика»	5
Аптека по требованию	5
Консервы знаний и желаний	9
Сволочь!	13
Ужасы среди нас и ещё розы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Аптека по требованию

Книга пятая

Александр Травников

Иллюстратор Александр Травников

© Александр Травников, 2017

© Александр Травников, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0059-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из серии «Городская фантастика»

Аптека по требованию

Что-то подсказывало, что это нечто странное. Совсем странное.

Сколько он себя помнил, в этом городе, на этом месте, на этой улице всегда была аптека. То, что это была именно аптека, сомнений не вызывало. Хотя бы потому, что так было всегда. Об этом даже в газетах писали, что на такой-то улице, в таком-то месте, находится самая старая в городе аптека. Делать ему в аптеке было нечего, и потому он ни практически разу в неё не заходил. Ну, разве что один раз в детстве.

Тогда, когда холодной зимою, ночью, на ветках деревьев сидели вместо зелёных листьев тысячи воробьёв, а над ними бесшумно летала огромная сова. Нужно было бежать за тем, чтобы в этой аптеке наполнили большую резиновую подушку кислородом, а потом, так же бегом, возвращаться домой, за три квартала, чтобы делать живительные кислородные коктейли.

Сколько себя помнил, он ни разу не мог припомнить никаких деталей того, что он видел тогда в этой аптеке. Аптека, и аптека. На входе огромная тяжёлая резная дубовая дверь. Окна закрашены белым. Внутри вокруг тоже дерево, белое

стекло и маленькое окошко закрытое тем же белым стеклом, в которое ничего нельзя было разглядеть в деталях.

Он зашел в аптеку – окошко приоткрылось. И как сейчас вспомнилось, потом, из приоткрывшейся в стене бесшумно дверцы чья-то рука вначале взяла подушку для кислорода, а потом, без лишних слов, та же самая рука её вернула, но уже полную. Дверца так же бесшумно закрылась. Причём увидеть, где эта самая дверца в стене, было определенно невозможно ни до, ни после.

Никаких посторонних надписей. Никаких образцов ни зелёнки, ни бинтов, ни того, чтобы что-либо напоминало о том, что это аптека. Даже аптечного запаха не было. Разве что надпись красными буквами, что это именно аптека, которая подтверждала то, что это именно аптека, и развеивала любые сомнения в том, что это не так.

Всё это таинство происходило совершенно молча и не то, чтобы без лишних, а вообще без каких-либо вопросов и разговоров.

Потом прошло много, много лет. Почти пол столетия. Однажды он шел в том же городе, по той же улице, мимо той же аптеки. Ничего не изменилось. Старое здание. Тяжелая, дубовая, резная дверь. Зарисованные белой краской изнутри окна. Красной краской полукругом на окне большие буквы «АПТЕКА».

Любопытство взяло верх. Требовалось зайти и сравнить то, что было в памяти с тем, что можно было увидеть теперь.

Дверь тяжело и медленно открылась. Он вошел внутрь. Все было так же, как и 50 лет тому назад. Ни тебе аптечного запаха. Ни единой души. Внизу дубовые панели. Вверху забеленные окна. Надпись по стеклу красными буквами, но поменьше, чем на улице «Аптека».

Тихо приоткрылось окошко в стекле, в полкруга. Приоткрылось, и тут же закрылось. Ни тебе слова, ни полслова. Ясно было, что за панелями и стеклом, кто-то был. Ему даже показалось, что там, за стеклом мелькнула тень в белом халате.

Смотреть ему было положительно более не на что. Ничего не изменилось. Однако, тень в белом халате за стеклом, исчезнув на пару секунд, тут же вернулась, и в стене приоткрылась бесшумно дверца. В щель высунулась рука и подтвердила, что кто-то точно за панелями и стеклом был в белом халате.

В руке был небольшой пузырёк. Он взял его молча. На пузырьке было написано «Витамины». На резинке к пузырьку прикреплена бумажка с графиком приёма: «Принимать пять дней по таблетке 3 раза в день». Коротко и разборчиво. И вместо подписи закорючка.

Никакого удивления у него всё это действие не вызвало. Всё было, как само собой разумеющееся. Ни тебе вопросов. Ни тебе ответов.

На следующей неделе, он шел по той же улице, и, проходя мимо аптеки, попытался вновь зайти в неё. Дверь была

закрыта. За окнами было темно. Но в этом не было ничего удивительного. Было уже поздно. Полнолуние. И еще через пять часов должно было начаться лунное затмение. Дело было в ночь с 10 на 11 февраля 2017 года.

Это потом уже, много позже, кто-то из знакомых, совершенно мимоходом рассказал, а он совершенно случайно уловил, но даже виду не подал, что ему это интересно, о том, что ходят слухи, будто есть в городе такая некая аптека по требованию. Лекарство там выдают просто так. Любое. Рецепт? Да не нужно ни какого рецепта. Простая сила мысли. Заходишь, и тебе тут же дают именно то, что тебе нужно.

Говорят, что она, аптека эта по требованию, почему-то всегда закрыта. Но точно говорят, что она есть. Только никто не знает, что это такое на самом деле. Зато, точно помогает. Всегда и от любой болезни. Одна таблетка, и ты здоров.

Фантастика!

Консервы знаний и желаний

Что собственно мы знаем про консервы? Да в сущности ничего. Вот Он лично, кое-что точно знал про консервы. Так получилось. И за это он сильно был благодарен тому обстоятельству, что только тому, кто утром днём и вечером преподавал философию в виде диалектического и исторического материализма, тому лично было доверено в ночную смену помогать на консервном комбинате делать консервы. И не просто консервы, а консервы с заморской, баклажановой икрой и ещё варить банки с зелёным горошком.

Польза от такой ночной деятельности лично для него была огромной. Это позволяло ему, как истинному философу, персонально и наглядно, осознать истинную общественную потребность в правильной философии, когда реальность не сильно отрывалась от теории.

Кроме того это были точно дополнительные деньги, которые показывали наглядно то, что горошек и икра, особенно в сезон, вещи есть более важные и полезные обществу, чем Аристотель, Декарт, Платон и их современные последователи, чьи имена не стоит произносить на ночь глядя даже сейчас.

Сказать по правде, и тогда мысль закрадывалась крамольная. Может ну её нафиг, эту философию, аспирантуру, диссертацию? Может взять и бросить всю эту теорию. И в гущу

жизни. В погоню за деньгами, добываемыми не силой знания, а своим физическим трудом.

Хоть были и отрицательные моменты. Аврал был сезонным. Есть кабачок и горошек – есть работа. Нет их, или не сезон, нет и потребности в ударном труде.

Была еще одна важная и полезная составляющая ночного труда. Труд носил характер авральный. Это да. Зато, по факту, это значило, что чаще сидели и лясы точили, чай пили, разговаривали, чем работали. Что еще философу надо, для развития?

Вот, как сейчас, он вспомнил совсем недавно один такой разговор, когда стоял прямо перед стойкой с рыбными консервами в магазине. Всего было много. Сайра, горбуша, шпроты (отечественные, не заморские), тунец (заморский), килька, и наконец-то некогда исчезнувший деликатес – бычки в томате. Ну и там много чего ещё.

Стоит он перед полкой, и бах. Провал во времени. Вспомнился ему разговор давний. Про консервы желаний. Один производственник с опытом, с консервного завода рассказывал. Он всем предлагал выпить. Но все отказывались. А он все одно тайком прикладывался, и тогда его было не остановить с его теориями. Где он это всё брал и откуда муть всякую черпал, неизвестно.

И вот сейчас только припомнилось, что этот специалист рассказывал про консервы. Мол, бывает такое, что попадается, одна банка на миллион. Что вроде всё в ней так же, как

и с другими банками. Всё, да не всё. Вроде банка, как банка. Жестяная, как и все другие. Дата, гост или ТУ на донышке. Этикетка опять же. Вес такой же, как и у любой другой банки из этой партии. Откроешь ту банку, а в ней ничего нет. И вот здесь самое главное – не совершить ошибку.

Оно же как? Открыл банку, а в ней ничего нет. Ты как сразу? Сразу ругаться? С досады? А зря. Есть такие банки, в которых желание закладывается. Открыл такую – значит, повезло. Загадывай. А нет, не понял, что повезло, и ещё как повезло, всё! Проехали. Упустил свой шанс.

Открыл он вновь свои глаза, а может только-то и моргнули ими на долю секунды, и ничего не изменилось. Тот же магазин, те же полки, те же консервы рыбные. Тут до него дошло. Вспомнил. Тот мужик однажды, попросил его прикрыть его от любопытных глаз, а сам взял одну банку, пошептал в неё что-то и пустил пустую в конвейер.

Теперь только до него и дошло, что не простой был тот привлечённый к ночному труду его всё знающий о консервном труде напарник. Он и видел то его пару раз всего. И точно помнит, что он был известный специалист по консервам. Где он только не работал. С его слов, конечно.

И что сейчас он вдруг вспомнил про этот случай, так потому только, что точно помнил, что тот ночной знакомый с консервного комбината, говорил ему, что собирается потом в море идти. Там будет консервы производить. С рыбой. Это тебе не горошек зелёный в начале лета. Там океан, шторма,

романтика.

Так, что теория эта, про волшебные консервы, точно существует. Только мало кому везет. А кому повезёт, так он и воспользоваться этим чудом толком вряд ли как сообразит. В лучшем случае пустую банку эту выкинет. И расстроится. А зря. Был шанс, да сплыл. Точно был.

Да и вообще. Куда этой мистике до школьных желаний иметь в будущем консервы знаний? Мечта простая до банальности. Вот производили бы такие консервы для школьников и студентов. И вообще для любого желающего. Пошел, купил, открыл, и на тебе – знание по-полной.

Представьте себе будущее. Магазин Знаний. На полках консервы с этикетками – физика, химия, литература, теория относительности, ну и мало ли чего ещё? Вот это бы было чудо!

По сравнению с этим, консервы желаний, это что? Фантастика сплошная.

Сволочь!

Не так все печально. Однако осадок остался. И суть дела остаётся.

Далее, по порядку. Собрался я на рыбалку. На всякий случай взял ружьё. Охотничье. Двухстволку. Вертикалку. В карман отсчитал ровно десять патронов. Хотел взять дюжину. Не поместились. Ещё подумал – зачем мне ружье на рыбалке? Хотя не это важно. Важно другое. В кои веки!

Взял ведро. Железное. В него положил червяков в баночке. И удочки естественно. Какая рыбалка без удочек? Иду на пруд, весь такой довольный. Наконец-то и время нашел, и собрался на рыбалку, и пошел даже.

Конечно, насчёт ружья были сомнения. Но я их отмёл, как излишние. Тем более что тепло на природе. Не до глупых сомнений. Зелёная трава. Вода на пруду блестит от солнечных лучей. Птицы поют. Пчелы летают. Красота. Берёзовая роща листьями изумрудными шелестит.

Метров сто до пруда остаётся. Иду, радуюсь...

И всё! Какая-то сволочь всё испортила! Абсолютно всё.

Она, сволочь эта, позвонила ни свет, ни заря. Рано позвонила.

Разбудила и всё испортила. Чего звонила, Я так и не узнал. Просто так, наверное, звонила. Она же, сволочь эта, всегда найдёт способ, как всё испортить.

А вы говорите, фантастика...

Ужасы среди нас и ещё розы

Я не поверил. И Вы не верьте. Но взять на заметку и иметь ввиду, вроде как бы и следует. Хотя бы, чтобы быть в курсе.

Дело по сути своей вроде, как незатейливое. На полноценные ужасы не тянет. Хотя чего только в городе не случается? Случается, бывает, и такое.

Купил один человек, гражданин и горожанин куст розы на рынке, и посадил в кадучке перед домом. Кадучка большая. Роза тоже обещала вырасти большой. За полтора метра в высоту, и куст в метр диаметром. На картонной упаковке печатными буквами написано было, что цвести будет эта роза всё лето. Пока же, это были только корни в обёртке, и ветки с колючками, без листьев.

Покупал саженец человек на рынке с рук. Продавец роз там странный такой попался. Не то, чтобы на вид странный. Разговор странный состоялся.

– Хорошая?

– Очень хорошая!

– Сколько?

– Вы уверены, что хотите именно эту розу?

– Да в принципе без разницы.

– Смотрите. Я предупредил. Сто рублей.

Розу человек купил, сто рублей дал, в кадку посадил, саженец полил, стал ждать результатов. Утром идёт мимо, ро-

за на месте. Через пять минут возвращается, нет розы! Расстроился. Порешил новую посадить. Для того день выбрал, и пошел за розой снова на рынок.

На ближайшей остановке бабка сидит, и судя по всему, его же саженцем торгует. Подошел. Поинтересовался, сколько.

– Двести пятьдесят рублей.

– Не много ли? – удивился.

– Не хочешь, не бери.

Пришлось брать. Деньги дал, саженец взял, пошел обратно. Ясно было, что это его же собственная роза. Та самая, что украли.

Только отошел, бац, визг тормозов и удар. Есть! Бабку на остановке грузовик переехал. Народу много на остановке было, но никого другого не задело. Бабку задело. Событие это гражданину запомнилось.

Розу он снова в кадку на улице посадил. Прожила та роза на своём месте посадки все пару дней. Вечером возвращается гражданин домой, а розы опять нет. Украли. Через день гражданин снова на рынок пошел. Другой саженец искать. Продавца, что тот саженец продал ему в первый раз, на месте не было.

Однако на входе в рынок два бомжа его же саженцем розы, это если судить по всем приметам, и торговали. Купил гражданин свой же саженец розы из принципа. Поторговался, но уступили за триста пятьдесят рублей.

Пока по рынку прошелся, минут сорок прошло. Возвращается гражданин к рыночному входу, а там милиция, скорая, похоронная с чёрной полосой. Как рассказали те, что всегда всему свидетели и очевидцы, два бомжа, где-то денег взяли, пошли и купили бутылку водки. Пока шли, один бутылку уронил. Бутылка разбилась. Другой, тот, что сильнее расстроился из этих бомжей, того, что бутылку грохнул, тут же первым подвернувшимся под горячую руку булыжником – хрясть, и всё! Одному теперь пусть на кладбище, другому на бесплатное государственное кормление и без очереди на курорт особого рода, где другие блага обеспечения лет до полной старости гарантированы.

Гражданин ту розу снова посадил. Теперь ждёт, не когда роза вырастет и цвести начнёт, а ждёт, когда саженец этот снова украдут.

Долго ждать не пришлось. На следующий же день и украли. Дворник с соседнего двора это был, оказывается. Соседи сказали, что видели, кто воровал. Что в оранжевой куртке и пошел в другой двор. Гражданин по горячему следу тут же нашел злоумышленника. Тот все одно заколдованный на исчезновение саженец вернул только за сотку. На следующий день разговоров, только о том, что в соседнем дворе дворник боярышника левого принял на грудь, и околел. Выходило на словах, что не повезло, и что всем стало жалко беднягу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.